

ГЛАВА 111. Я ХОЧУ ТЕБЯ.

Они сказали людям, что у них будет ребенок?

Щеки Су Цзянань пылали. Она серьезно отчитала Лу Бояна: «Разве твоя воспитательница в детском саду не говорила тебе, что обманывать людей нехорошо! Кроме того, не шути на такую тему».

Потому что она может неправильно понять, если он будет слишком много говорить об этом.

Что у них с Лу Бояном в будущем тоже может быть счастливая жизнь, которую она не могла себе представить.

После ухода Хань Руокси репортеры больше не следили за Лу Бояном и Су Цзянань. Шэнь Юэчуань и Му Сидзэ подошли к ним вместе с несколькими мужчинами их возраста, которые, казалось, были очень хорошо знакомы с Лу Бояном.

Шэнь Юэчуань представил Су Цзянань этим людям, но те только усмехнулись и назвали Су Цзянань своей невесткой. Су Цзянань было непривычно, хотя она и не находила в таком обращении ничего отталкивающего.

Поскольку она была женой Лу Бояна, эти большие люди называли ее невесткой.

Поэтому ей пришлось ответить им улыбкой.

«Мы держали пари, что Боян женится последним. Я не ожидал, что он будет первым, - один из мужчин подшучивал над Лу Бояном: - Ты не часто говоришь о любви, но как только ты заговорил о ней, ты женился».

Затем все воспользовались этим как предлогом, чтобы заставить Лу Бояна выпить. Он просто выпил все предложенное ими, а также все бокалы, поданные для Су Цзянань.

Лу Боян уже много выпил и продолжал пить один бокал за другим. Су Цзянань была обеспокоена, но она не могла ничего сказать в присутствии этой группы мужчин, поэтому осторожно потянула его за рукав в тайне от остальных.

«Все в порядке, - Лу Боян посмотрел на нее с улыбкой и прошептал: - Я не так легко напиваюсь».

Су Цзянань не была уверена в его правоте, но зато эти плохие друзья знали, что Лу Боян был готов пить, поэтому они собирались заставить его напиться.

Хотя эти люди не знали, почему Лу Боян соглашался на такое, это была прекрасная возможность для столь редкого и зрелищного события. Поэтому эти большие люди стали более энергичными, и те, кто видел эту сцену, тоже подняли тосты за Лу Бояна.

Су Цзянань предположила, что все обернется плохо, поэтому она воспользовалась шансом забрать Лу Бояна: «Давай вернемся».

Лу Боян нахмурил брови и посмотрел на часы. Затем он немного помолчал и сказал: «Еще рано».

Его реакция замедлилась, что указывало на то, что вино начало действовать. Су Цзянань

беспокоилась, что случится что-то плохое, если Лу Боян продолжит пить, поэтому она заставила его сесть: «Не двигайся, я пойду найду Шэнь Юэчуаня».

Лу Боян прижал одну руку к виску, а другой рукой удержал Су Цзянань: «А когда ты вернешься?»

Он говорил немного рассеянно, хотя его рука была очень сильной. Су Цзянань уговаривала его, как будто он был ребенком: «Через пять минут».

«О'кей, - Лу Боян посмотрел на часы и начал отсчет: - Если ты не вернешься через пять минут, я пойду к тебе».

Су Цзянань быстро побежала за подмогой. Поскольку Шэнь Юэчуань и Му Сидзе оба были выдающимися по росту и фигуре, она увидела их с первого взгляда и подошла поближе. Но она услышала издали, как они говорили, что сегодня надо напоить Лу Бояна.

Неужели они такие ужасные друзья?

Шэнь Юэчуань первый заметил Су Цзянань и спросил растерянно: «А где же Ваш мистер Лу?»

«Он уже пьян, - сказала Су Цзянань, - ты должен помочь мне и позвонить дяде Цяню, чтобы он припарковал машину у дверей отеля, и я сейчас же вернусь с ним, так что я должна оставить это тебе».

Затем Су Цзянань убежала. Му Сидзе улыбнулся и сказал: «Отлично, она знает, что нужно попросить тебя убраться беспорядок, прежде чем она уйдет».

«Она внесла свой вклад в празднование юбилея этого года, - сказал Шэнь Юэчуань: - Не стоит недооценивать эту тощую девушку, у нее взрывная сила».

Когда Су Цзянань вернулась, Лу Боян все еще смотрел на часы. Он приподнял губы и улыбнулся: «Четыре минуты и семнадцать секунд».

Он был действительно пьян, иначе не сделал бы такой наивной вещи.

Су Цзянань поспешила к нему: «Остальное передано Шэню Юэчуаню. Мы можем поехать домой?»

Лу Боян покосился на нее и сказал после долгого молчания: «Хорошо».

Он встал и, не забыв обнять Су Цзянань за талию, вывел ее из банкетного зала.

Дядя Цянь вышел, чтобы открыть дверь. При этом Лу Боян все еще помнил, что нужно заботиться о даме, и позволил Су Цзянань сесть в машину первой.

Как только Су Цзянань села, она почувствовала что-то тяжелое на своем правом плече. Мягкий аромат красного вина и неповторимый запах Лу Бояна вторглись в ее нос. Она посмотрела на Лу Бояна, прислонившегося к ее плечу с закрытыми глазами. Он, казалось, заснул.

Он наверняка устал. Он мог опереться на нее только тогда, когда был измучен, точно так же, как делал это дважды до этого.

«Дядя Цянь, поедem домой», - сказала Су Цзянань тихим голосом. В машине почти не было слышно шума. Она не удержалась и внимательно посмотрела на Лу Бояна сбоку.

Она обнаружила, что его лицо было потрясающе красивым со всех сторон, и это внезапно напомнило Су Цзянань об их первой встрече.

Она вспомнила, как рано утром мать вытащила ее из постели: «Цзянань, пойдем в старый дом, встретимся там с тетушкой и братом».

Она все еще была сонной, когда они прибыли на место. Она протерла глаза и увидела худенькую женщину с высоким мальчиком, который в этот момент совершенно разбудил ее.

До встречи с Лу Бояном она всегда считала, что ее брат был самым красивым мальчиком в мире и никто не может соперничать с ним.

Однако внезапное появление Лу Бояна мгновенно разрушило ее концепцию. Как и его брат, он уже в столь юном возрасте имел высокую и прямую осанку. Его глубокие темные глаза были скрыты под черной челкой, а тонкие губы плотно сжаты. Он выглядел с таким холодным лицом даже лучше, чем ее брат!

Она стряхнула руку матери и побежала к Лу Бояну. Она могла только смотреть на него снизу вверх: «Брат, ты выглядишь так же хорошо, как и мой старший брат».

Лу Боян должен был, по ее мнению, по крайней мере, сказать ей спасибо после такой похвалы. А он лишь холодно смотрел на нее, словно она была неведомым существом, появившимся из-под земли.

В возрасте десяти лет Су Цзянань все еще была маленькой принцессой, которую всегда баловали, и маленькие мальчики изо всех сил старались ей угодить. Ее брат Су Ичэн был очень сговорчив с ней. Перед лицом такого безразличия Лу Бояна ее детская самооценка впервые пошатнулась.

Мать Су Цзянань сказала ей, что в его семье что-то случилось, из-за чего он был в очень плохом настроении, поэтому ей нужно было подбодрить его. Таким образом, она молча простила Лу Бояна в своем сердце и решила не спорить с ним.

Она была даже тронута собственной добротой, но Лу Боян всегда игнорировал ее.

Теперь, подумав об этом, она поняла - его мать Тан Юлань стала такой худой после смерти отца, так что он, должно быть, тоже очень плохо себя чувствовал.

И появление ее в то время с широкой улыбкой на лице должно было сильно досадить Лу Бояну.

Это также было причиной, по которой она не осмеливалась увидеть Лу Бояна, когда выросла, независимо от того, сколько раз Тан Юлань приглашала ее. Она боялась увидеть это холодное выражение на его лице.

Через сорок минут машина остановилась у подъезда, Су Цзянань вернулась к своим мыслям и разбудила Лу Бояна, встряхнув его: «Просыпайся, мы уже дома».

Через некоторое время Лу Боян открыл глаза. Су Цзянань боялась, что он снова заснет, поэтому она сказала: «Мы дома, выходи из машины».

После этого она вышла первой. Дядя Цянь спросил: «Юная госпожа, не хотите ли вы попросить дядю Сюя помочь вам?»

Прежде чем Су Цзянань успела ответить, Лу Боян вышел из машины и бросился к ней. Он прошептал ей на ухо: «Не зови других людей, я хочу только тебя».

В его голосе послышалось желание повеселиться. Су Цзянань знала, что он был намерен напиться, и он действительно был пьян. Она обняла его: «Ну, тогда ты пойдешь со мной в дом».

Лу Боян самодовольно улыбнулся, и Су Цзянань мысленно обвинила его в том, что он был пьян и вел себя как ребенок. Она помогла ему войти в комнату. Дядя Сюй и тетя Лю хотели помочь ей, но Лу Боян неожиданно ущипнул ее за талию. Поэтому она быстро сказала: «Дядя Сюй, вы идите отдохнуть. Он просто пьян, это не настолько серьезно, я могу сама справиться».

Прежде чем дядя Сюй успел что-то ответить, Лу Боян уже потащил ее наверх.

Проходя мимо ее комнаты, Лу Боян ни на йоту не замедлил шаг и потащил ее прямо в свою комнату. Когда он открыл дверь, ей показалось, что он совсем не пьян.

«Бах» - дверь захлопнулась с грохотом. Су Цзянань попыталась уговорить Лу Бояна принять душ, но он вдруг прижал ее к двери и посмотрел на нее своими глубокими глазами, в которых плыло смятение.

«Лу, Лу Боян?» - Су Цзянань была в замешательстве, не зная, что он собирается делать.

Лу Боян внезапно наклонил голову и поцеловал ее в губы.

Его дыхание было горячим, а во рту все еще ощущался привкус красного вина. Лу Боян взял ее за подбородок и поцеловал нежно и медленно, что заставило Су Цзянань заподозрить, не протрезвел ли он.

Су Цзянань некоторое время сопротивлялась, но Лу Боян прижал ее к плечу. Он целовал ее в ухо и заманивал: «Не двигайся с места. Цзянань, не двигайся».

Су Цзянань поняла, что он был трезв, так как мог называть ее по имени. Поэтому она толкнула его: «Иди прими душ».

«Нет», - Лу Боян внезапно притянул ее к себе, как ребенка, и снова поцеловал в губы, задержавшись так и продолжая звать ее по имени.

Су Цзянань была отчасти беспомощна, и она знала, в каком состоянии был Лу Боян — пьяный и трезвый одновременно, с оставшейся половиной самообладания, которое позволяло ему, как своенравному ребенку, делать все, что он хотел.

Однако она точно знала, как утешить его — она обняла его за шею, пытаясь ответить ему своим мягким обаянием и получить послевкусие винных ароматов прямо из его нежного рта. Су Цзянань не знала, подействовал ли на нее алкоголь или нет, потому что она также чувствовала себя немного пьяной.

Лу Боян немного расслабился, как и ожидала Су Цзянань, а затем она сказала: «Не мог бы ты принять душ, я не уйду».

Он немного поколебался, прежде чем неохотно отпустить ее и посмотреть на выражение ее лица. Возможно, он не нашел там никаких следов лжи, поэтому сказал: «Хорошо». А потом он пошел прямо в ванную.

Су Цзянань достал его пижаму и услышала звук льющейся в ванной воды. Лу Боян сказал пьяным голосом: «Цзянань?»

«Я снаружи», - Су Цзянань ответила ему побыстрее на тот случай, если он выбежит из ванной.

«Хорошо, жди меня там, я скоро выйду, - сказал Лу Боян: - Не уходи, я все узнаю».

Су Цзянань не могла удержаться от смеха. Он был пьян или протрезвел?

И действительно, через несколько минут шум воды прекратился. Лу Боян снова позвал ее. Су Цзянань ответила: «Пижамы здесь».

Су Цзянань была потрясена, когда дверь открылась, но, к счастью, появилась только его голова. Он посмотрел на нее со слабой улыбкой: «Что ты делаешь с моей пижамой? Ты хочешь мне помочь?»

«Мошенник», - после того как Су Цзянань передала ему пижаму, дверь захлопнулась.

Лу Боян быстро надел пижаму и вышел, шатаясь, как очень сонный человек. С его волос капала вода. Су Цзянань нахмурилась: «Ты не высушил волосы».

Он дал Су Цзянань полотенце, появившееся из ниоткуда, как по волшебству: «Ты мне поможешь».

Су Цзянань знала, что сейчас он был своенравным ребенком, поэтому она даже не пыталась отказать ему. Она взяла полотенце и села рядом с ним: «Лу Боян, ты пьян или нет?»

«А что в этом особенного?» - переспросил в ответ Лу Боян.

Су Цзянань на мгновение задумалась: «В этом нет ничего особенного». Он был очень пьян, и ей пришлось позаботиться о нем. Однако если он не был пьян, то это на самом деле было его желание, и у него были тысячи способов заставить ее сдаться, несмотря на ее сопротивление.

Так что ей приходилось угождать ему независимо от того, был он пьян или нет.

Вздыхая и вытирая волосы, Су Цзянань внезапно почувствовала себя озорной.

Лу Боян никогда не менял свою прическу. Станет ли он уродливым, если все его волосы будут зачесаны назад?